

Яна Павлова
Маркиза с хутора
Нижние Шатуны

<https://litres.ru/74214324>

Аннотация

Героиня истории милая, скромная, утонченная, добрая, покладистая...ну, или была такой лет 300 назад. Когда жизнь, со скоростью достойной стаи голодных волков, то подкладывает тебе свинью, то подбрасывает дров в костер под твоими ногами, а то накатывает чувствами, как цунами научишься быть решительной, безжалостной и непробиваемой, как бы помягче сказать, пусть будет - заразой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	48
Глава 9	56
Глава 10	63
Глава 11	72
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1

Надо подкинуть дров в печку, на ночь тепла не хватит. Вот ведь, научишься на старости лет всему, когда придет неожиданность в виде двух амбалов и одного утонченного юриста к вашему благоустроенному порогу. Как я оказалась в маленьком домике на краю леса, на хуторе из пяти домов? Да очень просто.

Жила себе такая вся из себя королевна, горе не мыкала, ни черта не делала, тяжелее кошелька ничего не поднимала, за мужем, как за каменной стеной. А муж возьми, да и свали в неизвестном направлении. Фирма обанкрочена, дом заложен, счет арестован, карточки заблокированы. Ничего не забыла? А-а-а, да, вот ещё - драгоценности отобрали амбалы, показав долговые расписки Берта, осталась мне только моя машина, которая в этот исторический момент была в ремонте. На сборы дали два часа и выставили за дверь, как выразился свехвежливый юрист, "с тем, что сможете унести в руках". Я смогла унести два чемодана, большую сумку, перекинутую через плечо и внушительный баул.

Телефон не забрали и, просто само благородство, серьги, цепочку и кольца, которые были на мне, снять не заставили. Кошелек не проверили, а там, между прочим, кроме карточек и наличные были, целых пятьдесят тысяч.

И вот иду я по идеально асфальтированной дороге закры-

того коттеджного поселка в самом начале сентября в норковой шубе поверх пальто, а что делать? В два чемодана много ли положишь? Не оставлять же упырям. На голове норковый берет, на ногах сапоги для завершения образа элитной сумасшедшей. Постучаться к соседям? Да ладно, кто откроет же не сбежавшего, обанкротившегося миллионера, которая тут вся такая с задранной головой ходила.

Вызвала такси, сняла шубу, пальто, осталась в кожаной куртке, а вы как думаете, одежда должна быть многослойной. Таксист кричал, качал головой, но кроме "Куда вас везти, дамочка?" ничего не сказал. Спасибо ему за это. Дамочка тридцати двух лет почесала лоб идеально сделанным гелевым ноготочком и выдала.

-А отвезите меня на хутор Нижние Шатуны.

Водитель икнул, заозирался вокруг, видимо в поисках дурдома, не нашел и включил навигатор. Пробормотал.

-Вот черт, и правда есть такой, сорок километров всего.

Пока ехала, размышляла. К родителям не поеду. Я с ними не общалась уже пятнадцать лет. Не люблю своих родителей. "О, как же так, родители - это святое, их надо любить, благодарить и так далее", - воскликнут сейчас осуждающе большинство людей. Я благодарна за то, что как пел Высоцкий "Спасибо вам святители, что плюнули, да дунули, что вдруг мои родители зачать меня задумали", но на этом всё.

Папа мой - высокий партийный начальник, перелицевался в 1991 году из красного в ярко-белый цвет, мама - пламен-

ная коммунистка, возглавлявшая в горкоме отдел культуры, осуждавшая и запрещавшая всё и вся вокруг вдруг прозрела, полюбила западную культуру, рок и перформансы. С детства я видела их ложь, лицемерие и во мне бурлил протест. Я слышала их разговоры, как они обсуждали только что ушедших "нужных" гостей и меня тошнило от их притворства. А когда в шестнадцать лет я забеременела и ушла из дома с Аликом отец сказал.

-Связалась с бандитом, опозорила нас! Вот бросит тебя твой Альберт, приползешь на коленях...

Не люблю ползать, особенно на коленях.

Алик, Берт... Мы оба ненавидели наши имена. Он - Альберт, я - Анжелика. Алик и Эн, Берт и Лика. Как могли назвать деревенского мальчишку Альбертом? "Мамаша сериалы сильно любила", - говорил он. Его родители пили, сильно, и он сбежал из дома, из глухой деревни, в пятнадцать лет.

Мы познакомились, когда мне было шестнадцать, а ему двадцать семь.

-Девушка, а что это вы так поздно одна ходите? Не страшно?

Я посмотрела на парня преградившего мне путь. Весь в фирме, в зеркальных очках, высокий, накачанный, мечта одним словом. Ну, и я тоже девочка "ничего себе" - желтые лосины, джинсовая юбка с белой оборочкой и надписью Lambada, на голове залакированный начес. А на дворе душный сентябрь 1994 года.

-С тренировки иду, по карате, - надувая пузырь из жвачки ответила я. - Так что могу проводить, если боишься по Москве вечерами ходить.

-Ха-ха-ха, - засмеялся он, запрокинув голову, - а поехали со мной, поужинаем в ресторане...

-Да пошел ты, - я попыталась его обойти, но парень перехватил мою руку. - Пусти, у меня в сумке гантели, тресну по башке!

Потом, спустя много лет он всё не мог поверить, всё спрашивал: "Ты серьезно треснула бы меня гантелями?". "Треснула бы" - отвечала я, и это было чистой правдой. Я всегда говорила правду, не терпела лжи, мне её дома хватало.

Я тогда ушла, и не подозревала, что Берт за мной проследил и утром ждал меня возле подъезда с цветами...

Глава 2

-Да что б тебя мышь покусала, черное ты недоразумение. Кто разрешил сожрать мою колбасу? Я тебя спасла, отмыла, откормила, а ты мой бутерброд слопал, я для тебя не авторитет значит? А если веником?

На все мои пассажи кот ответил ленивым "мяу" и принялся намывать лапкой наглую черную морду.

-Тебе тембр моего голоса ничего не говорит? Ты кем себя возомнил, а?

Кот не проникся, посмотрел на меня с жалостью, а потом вдруг прыгнул на руки и заурчал.

-Это моя карма, как только слинял муж, завелся кот, - пробухтела я, поглаживая мягкую шёрстку.

Подложила дров в чугунную печку и засмотрелась на пламя. Этот дом был моим капризом. Я из старой развалюхи сделала пряничный домик. Зачем? Ну, капризная я была принцесска. Мы как-то возвращались от партнеров Берта по бизнесу, у них было поместье, настоящая дворянская усадьба, чуть ли не шестнадцатого века. Роскошный дом с кучей комнат, английский сад, аллея, прислуга. Помещики, одним словом. На самом видном месте - родословная. Вот только дорога подкачала, не было туда асфальта, проселочная грунтовка, да еще и через лес.

Берту необходимо было вернуться в Москву, и мы отпра-

вились домой, несмотря на темноту и туман, такой густой, что вытянутой руки было не видно. А потом полил ливень, Берт свернул не на ту дорогу и мы застряли. Впереди светились несколько огоньков, так мы оказались на этом хуторе. Постучались в самый крайний дом. Когда дверь открылась, я испугалась и аж вскрикнула. Старуха, стоявшая на пороге, была страшная, как Баба-Яга. Горбатая, с крючковатым носом, и черными, пронзительными глазами.

-Здравствуйте, не подскажите, есть в деревне трактор, а то мы тут застряли, - заговорил Берт.

-Заходите, - ответила старуха, - это не деревня, это хутор, пять домов всего. Нет тут трактора, ничего тут нет. До утра у меня останетесь, а как рассветет, в деревню тебя Филька проводит, пять километров всего, там трактор есть.

-Спасибо, - сказала я, беря за руку мужа, - а мы вам не помешаем?

-Чем вы можете мне помешать? - проскрипела старуха. - В сто лет уже ничего помешать не может.

-Вам сто лет? - удивилась я.

-Хорошо сохранилась, да? - засмеялась она. - Меня бабой Марфой зовут.

-Я Лика, а это мой муж Берт.

-Тьфу ты, что за имена, собачьи клички какие-то, - Берт при этих словах закашлялся. - Обувь снимайте, да куртки свои на вешалку повесьте. Я сейчас чай заварю.

Она скрылась за занавеской, разделяющей комнату, а мы

переглянулись, разделись и уселись за стол. На полу лежали домотканые половики, деревянные лавки стояли по стенам по стенам, накрытые такими же половиками. А на стенах иконы и старые фотографии в рамках. Рукомойник в углу и деревянный старинный буфет. Пахло в доме травами, свечами и еще чем-то неуловимым, может стариной.

-Черт знает что, - муж вертел в руках телефон. - Что за проклятое место, связи нет.

-Берт, завтра с утра позвонишь, объяснишь ситуацию, не нервничай. Ты только представь, мы попали в логово Бабы-Яги, - таинственно прошептала я, направив на мужа раскрытые ладони и шевеля пальцами.

-Ничего так старушенция, небось царя ещё видела, - усмехнулся муж.

-Видела, милоч, как не видеть, - баба Марфа выглянула из-за занавески. - А ну-ка милая, помоги мне.

Я встала и пошла к ней. На кухне была большая печка, над ней висели пучки трав, стояли какие-то баночки, горшочки.

-Бери чашки, мед, - скомандовала старуха, - вот что я тебе скажу, милая. Ты убиваться-то перестань. В том, что дитя ваше Господь забрал твоей вины нет, - я уставилась на нее, не понимая, откуда она может знать, а баба Марфа невозмутимо продолжала. - А то, что больше не беременеешь, так всему свое время.

-Но откуда вы знаете, мы же здесь никогда не были?

-Не могу я тебе ответить, знаю и все.

-Так будут у меня еще дети? - я схватила ей за руку.

-На всё воля Господа, - она перекрестилась. - Неси чай, да сушки возьми.

Баба Марфа положила нас на кровать, сказав, что сама всё равно спит на печке. И приснился мне ночью сон, я увидела себя в этом доме, с ребенком на руках. И я точно знала, что это мой малыш. И такое счастье я чувствовала, такую радость, что на утро я решила, что хочу купить этот дом. А когда мы увидели природу вокруг, я прошептала.

-Мы попали в другой мир? Не может быть в Подмосковье такой красоты.

Хутор стоял среди леса, огромные ели окружали его, шелевя мохнатыми лапами, впереди был обрыв и река внизу. Тонкая тропинка вела к мосткам, о которые плескалась чистая вода, и клочки тумана плыли вместе с рекой...

-Берт, - повернулась я к мужу, - давай у бабы Марфы дом купим. Мне так тут нравится.

-Ну, ты даешь! Да она может и не захочет продавать. Или наследников у нее куча.

-Нет у меня наследников, и дом я продам, - старуха бесшумно возникла у меня за спиной. - Тебе, милая, продам. Только договор такой, - баба Марфа поправила платок, - похороните меня по-людски, скоро уже мой срок земной закончится. Деньги я за дом возьму немалые и Фильке отдам. У него внук, и его учить надо. А уж как помру, так делай здесь Анжелика, что твоей душе угодно.

Филька оказался мужичком пятидесяти лет, шустрым, похожим на артиста Новикова в роли "купи-продай". Берт посмеялся над моей прихотью, но деньги обещал дать и слово своё сдержал. Баба Марфа отошла весной, на Пасху. Похороны я организовала "по-людски", с отпеванием в деревенской церкви, с поминками. Вот так я стала домовладелицей.

-Стойте! - несчастный таксист затормозил, вытер пот со лба, и устало спросил.

-Что ещё, дамочка?

-Там кот! - показывая вперед, сказала я. Мы уже свернули на проселочную дорогу, ведущую к лесу.

-И что? - мы останавливались уже пятый раз. Но каждый раз я извинялась. Продукты надо было купить, потом вспомнила, что зубную пасту забыла, а потом ещё туалетную бумагу, а потом решила бутылку вина купить.

-Так может он живой, надо посмотреть...

-Вот идите и посмотрите! - рывкнул таксист, что-то нервный мне водитель попался.

Я вышла из машины, и подошла к коту, который лежал посреди дороги. Животное повернула голову, и в глазах его было столько страдания, безысходности и печали, что сердце мое дрогнуло.

-Эй, котяра, из любого положения есть выход, - сказала я ему и подняла невесомое тельце, - сейчас поедем с тобой домой, Кузя.

Имя само собой легло на язык, а кот вздохнул и закрыл глаза.

И вот теперь, спустя три месяца, эта наглая, отожравшаяся морда тырит мою любимую колбасу.

-Здравствуйте, у вас дверь открыта, но я стучал. Ух, ты! А где змеиные головы, связки сушеных мышей, филин где? О, хоть кот черный есть...

-Кто ты, отрок? - прервала я список атрибутов злой волшебницы Гингема.

Глава 3

На пороге стоял молодой парень, мял шапку в руках и весело улыбался во все тридцать два зуба.

-Я внук.

-Хорошо хоть, что не Иван-царевич, - вздохнула, сдвинула брови и как рывкнула. - Чей внук, несчастный, а ну говори?

Конечно, я сразу поняла, кто это. Фотографии этого красавца украшали весь дом деда Фили и бабы Ани. Я знала и то, что он учится в Москве на четвертом курсе технического университета связи и информатики. Родился мальчик от молодого специалиста, отработывавшего в колхозе положенный после института срок и скрывшегося в голубой дали после счастливого известия об отцовстве. Мать его потом вышла замуж и уехала из деревни, а сын в новую семью не вписался, и остался с дедушкой и бабушкой. Они в нем души не чаяли, так что я много чего знала о парне, но говорить об этом не хотела, забавно было смотреть, как он краснеет.

-Филиппа Игнатьевича, - смутился, глаза опустил, только бы не засмеяться самой.

-И что же тебя привело в мой дом, внук?

-Дед прислал, на ужин велел позвать, в честь моего приезда. Бабуля пирожков напекла.

-Против пирожков аргументов нет, даже несмотря на твой приезд, внук.

-Меня, между прочим, Артем зовут.

-Да что ты говоришь? - скосила я глаза. - А я тетя Лика.

-И никакая вы не тётя, вы Анжелика, - он усмехнулся, - маркиза...

-Хутора Нижние Шатуны, - закончила я. - Ещё раз Анжеликой назовешь, проклянугу. Иди, внук, а я сейчас переоденусь и тоже приду.

Жизнь моя на хуторе с первых дней стала очень насыщенной. Баба Марфа была знахаркой, лечила деревенских жителей и, как только новость о моем приезде на постоянное место жительства распространилась по окрестностям, ко мне потянулись страждущие. Все мои заверения, уверения, объяснения, что не умею я зубную боль заговаривать, не могу ломоту в суставах унять, и от пьянства мужа средства не знаю, воздействия на сельчан не возымели.

-Так Филька же сказал, баба Марфа тебе дар передала.

Дед Филя не только внешне походил на "купи-продай" из старого фильма "Тени исчезают в полдень", но и характер имел такой же егозливый. Если нужно было о чём-то оповестить деревню, так стоило только сказать ему "по секрету".

Врать не люблю, ненавижу даже, но что делать?

-Она-то передала, - я сдвинула брови, - да только мне он не передался.

Увидела недоверие в глазах.

-По лечебной, доброй части не передался, а вот насчет злой части я ещё не проверяла.

Если бы я знала, к чему приведет моя ложь. Через неделю от меня шарахались, как от прокаженной. Когда я приезжала в деревню, народ закрывал окна, запирали калитки и забирал детей, играющих перед домами. Продавец в магазине на меня не смотрела, на ощупь брала деньги и крестилась, как только я выходила. Я в окно видела.

За три месяца я обжилась на хуторе. Забрала свою машину из ремонта, продала одно из колец, и жизнь моя стала значительно проще. Пыталась ли я искать мужа? Пыталась. Но никто ничего не знал. Я говорила с друзьями Берта, но они разводили руками. Я говорила с партнерами, но кроме угроз и проклятий ничего не услышала. Что делать дальше не решила. Кольцо продала дорогое, эксклюзивное, из розового золота с бриллиантами за четыреста тысяч. Покупала, правда, в Париже за пятьсот семьдесят пять, да что делать. Так что жила пока, как жилось.

Наши отношения с мужем давно стали соседскими. Это случилось после того как погиб наш сын. Ему было пять лет. Уже пять лет. Всего пять лет. Мы жили тогда еще в однушке на окраине Москвы и строили дом, мечтали как переедем, как собаку заведем, непременно лабрадора, а потом девочку еще родим... Они пошли с Бертом гулять в парк, и я махала им рукой из окна. Я видела, как они переходят дорогу, и как на них на красный свет несется машина. Берт выжил, а Данька нет. Хоронила сына я одна, муж лежал в реанимации между мирами.

Год я выхаживала мужа, вела дела его автосалона. Стала роботом, автоматом, каменной бабой. Потом он с головой ушел в работу, расширял бизнес, строил автоцентр, а я ездила по Европе, ходила на кучу курсов, изучала языки, компьютер, училась фотографии, вышивке, да черт знает, чему только я не училась. Потом обустривала дом, возилась с клумбами, занималась спортом. Подруг у меня не было. Ну, не считать же подругами таких же праздных дамочек, пропадающих в салонах красоты, фитнес-клубах и на шопинге, с которыми при встрече целуешься, а за спиной слышишь шипение.

Со временем мы совсем перестали интересоваться делами друг друга, но всё-таки такого я не ожидала. Автоцентр приносил стабильную прибыль, зачем Берт набрал столько кредитов?

-Ликочка, проходи, - обрадовалась баба Аня. Она была такая кругленькая, пышная, как те пирожки, что издавали необыкновенно вкусный аромат. - Темочка приехал, радость-то какая. Вот хоть увидишь, кого облагодетельствовала, золотце ты наше.

-Да я-то причем? - снимая куртку улыбнулась.

-Да как же? - всплеснула пухлыми руками баба Аня. - Кто же у Марфы её развалюху купил бы? Кому тут наши дома нужны. Да если бы не ты, да не Марфа не видать бы внуку учебы в Москве. А так будет инженером, - с гордостью закончила она.

Будущий инженер вскочил, отодвинул мне стул, и сказал.

-А я вас помню. Вы тогда со строителя сюда приезжали.

-А ты подглядывал?

-Почему подглядывал? - растерялся парень. - Просто смотрел. Вы такая были...красивая, как из кино.

-А сейчас, значит, страшная стала, как из жизни, - констатировала я. В иронию, а порой и в сарказм я оделась, как в броню, так легче было жить.

-Нет, вы стали еще красивей...

-А я вот тоже тех строителей помню, - вмешался дед Филя. - Ох, и крыли же они тебя по матушке и по батюшке, Лика. Говорили, у этих богачей совсем ум за разум зашел, в такой тьму-таракани развалюху перестраивать, да воду ей в дом, да ванну с душем, да еще и туалет. Из деревни на эту перестройку, прости Господи, народ на экскурсию ходил.

На деда обижаться было невозможно, такой уж он был, вот когда про дар мне бабой Марфой переданной слух распустил, думала, прибыю, а посмотрела в невинные, голубые глаза и прошел гнев.

-Хватит тебе языком болтать, - перебила деда баба Аня, - наливай лучше за приезд Темочки.

Горячая картошечка исходила паром, квашеная капуста подмигивала ягодами клюквы, сало с прорезями просто просилось на язык, а домашняя вишневая наливка требовала повторения. Про пирожки лучше молчать. Сейчас съем ещё один и попрошусь на ночлег, пятьдесят шагов до своего до-

ма не дойду.

На хуторе кроме меня, деда Фили и бабы Ани жил еще лесник Саша, мужик нелюдимый, заросший бородой по самые глаза со своей собакой, такой же молчаливой и суровой овчаркой Айдой. В четвертом доме жила семья, которая с энтузиазмом занималась сельским хозяйством, снабжая нас молоком, творогом, маслом и сметаной. А пятый пустовал.

Глава 4

За столом баба Аня всё нахваливала Тёмочку, рассказывала, как хорошо он учился в школе, как помогал им по хозяйству.

-А ты чего так редко к бабушке с дедушкой приезжаешь, внук? - обратила я на Артема суровый взгляд.

-Я по выходным работаю, - ответил он просто, - вот выдались свободные дни, так сразу и приехал.

-Лика, про мужа-то ничего не слышно? - поинтересовался дед Филя.

-Слышно, Филипп Игнатьевич, - кивнула я, - да только то, что слышно при детях повторять неприлично.

Артем нервно дернул плечом.

Когда наливка была выпита, пирожки съедены, я засобиралась домой.

-Я вас провожу, - подскочил внук.

-Да я и сама дорогу знаю, не заблужусь, - отрезала я, видя нездоровый блеск в глазах парня. Еще этого мне не хватало. Да я на десять лет старше, и вообще ни к чему это.

Кузя встретил меня недовольным похаживанием туда-сюда, поднятым трубой хвостом и хриплым, протяжным "мяу"

-Что котяра, колбасой не наелся? Ну, ладно, - я аккуратно выложила с миску кошачий корм. - "Кролик в желе", обал-

деть, я себе такого не позволяю, ешь кот, пока деньги есть. А потом будем рыбу с тобой в реке ловить и картошку сажать.

Дрова в печке потрескивали, за окном пошел первый снег, и на меня навалилась вдруг такая тоска-печаль, что захотелось немного повыть. Я старалась смотреть на всё, так сказать, философски. Ну, выселили тебя из дворца, так у меня и здесь неплохой домик. Ну, бросил тебя муж на растерзание кредиторам, так счастье, что машину не забрали и серьги, кольца оставили.

-Бросил, - покатала я рту это отвратительное слово. - Вот это меня и бесит. Нет, Берт, так не пойдет. Я тебя, гада найду и сама брошу! Вот тогда я смогу начать новую жизнь, тогда я решу, как буду жить дальше.

Кот довольно заурчал, еще бы, я тоже бы урчала от кролика в желе.

Легла в кровать, закуталась в одеяло.

-А я дверь закрыла? - возник в голове вопрос. Дурацкая привычка не закрывать дверь возникла у меня, как только мы переехали в дом. Там был вокруг участка высокий забор, автоматические ворота, видеонаблюдение и охрана на въезде в поселок.

Встала и пошлепала к двери, только протянула руку к замку, как дверь вырвалась, и на пороге возник внук.

-Бабушке плохо. Анже...Лика, пожалуйста, помогите, в больницу надо..., - он еще что-то бубнил, а я уже одевалась. Схватила сумку, ключи от машины, по пути сказала коту:

"Ты остаешься охранять дом", чем вызвала изумление на лице парня.

-Пошли, - подтолкнула его к выходу.

Баба Аня лежала на кровати, при моем появлении попыталась улыбнуться, вышло плохо - рот кривился. Дед сидел рядом, бледный, как свежепобеленная стена.

-Анечка, - услышала я его шепот, - ты меня не бросай, пропаду же я, пропаду...

-Ничего, баба Аня, мы сейчас поедem в больницу, и всё будет хорошо. Давай внук, помоги мне, Филипп Игнатьевич, а ну-ка соберитесь, конец света отменяется, одевайтесь, быстро! - глаза щипало, но расслабляться было нельзя.

Мы помогли бабушке сесть, одеться, и усадили в машину. Филипп Игнатьевич что-то продолжал шептать, я расслышала только: "Господи, помоги...".

В деревню ехать смысла не было, набрала на навигаторе адрес ближайшей больницы в Москве и погнала свою машину. Еще раз порадовалась, что купила себе джип, не повелась на уговоры мужа взять мерседес представительского класса.

В больнице бабу Аню быстро уложили на каталку и увезли. Через час вышел врач.

-Микроинсульт, хорошо, что вы успели в терапевтическое окно, - увидел наше недоумение. - Время, когда микроинсульт можно ликвидировать без последствий составляет 4,5 часа. Так что всё будет в порядке с вашей бабушкой.

-Спасибо, - от души поблагодарили мы доктора и нас вы-

проводили из отделения.

Дед Филя утирал слезы, я купила в автомате два стаканчика кофе и только тут сообразила, черт возьми, я же наливозки накушалась не стесняясь. "И что делать?", - задала себе вечный вопрос и перевела задумчивый взгляд на внука.

-Что? - одергивая куртку, удивленно спросил он.

-А ты где в Москве живешь, внук?

-А вы не могли бы не называть меня внуком, - обиженно пробухтел парень.

-Могла бы, но ты сам так представился, - парень начал краснеть, а я выставила руку вперед. - Всё, не буду, Артем. Так где ты живешь?

-В общаге, на Авиамоторной, а что?

-Да как тебе сказать, сюда мы добрались без проблем, но чудес много не бывает. А права мне, понимаешь ли, очень нужны. Наливозка-то чай не безалкогольная, - покачала я головой. - Значит так, ты едешь к себе в общагу, а мы устроимся в гостинице, где-нибудь неподалеку. Вопрос исчерчен.

-Что? - брови Артема полезли вверх.

Я сделала глоток кофе и улыбнулась.

-Еще в далеком детстве я прочитала книгу Вячеслава Шишкова "Странники", и вот там был один забавный пацанёнок - Инженер Вошкин, так он вместо "вопрос исчерпан", говорил "вопрос исчерчен", прилипла ко мне эта присказка прочно, на всю жизнь

-А я не читал эту книгу, - огорченно сказал парень и до-

бавил, - а можно я с вами в гостиницу, у меня деньги есть.

Я посмотрела на него и странные чувства в этот момент возникли в душе. Высокий, крепкий мужчина с русыми волосами и глубокими серыми глазами стоял передо мной. Этаким русский богатырь, но вид у этого богатыря был такой, что хотелось прижать к груди и спеть колыбельную.

-Хорошо Артем, пойдем, - усталость как-то враз навалилась на плечи. - Только надо у персонала спросить, где тут рядом гостиница.

Оказалось, что при больнице РЖД имени Семашко есть гостиница, туда мы и отправились. Дед Филя разволновался.

-Сроду в гостиницах не бывал, - частил он. - Вот ведь okazия какая, на старости лет в гостинице спать буду. А как там? Лица, а чай нам дадут, очень чая хочется.

Чай нам дали, а еще дали номер с тремя кроватями. Филипп Игнатьевич обследовал весь номер, пощупал белье, приговаривал: "Расскажи кому, не поверят, скажут опять Филька заливает".

-Не скажут, я могу подтвердить, что мы вместе ночевали.

-Что ты, - замахал на меня руками дед, - что ты, ты уж лучше скажи, что нас инопланетяне похитили. Кто ж поверит, что мы с тобой...

На меня напал смех, Артем тоже засмеялся, а дед Филя обиделся.

-А ты меня, девица-краса, со счетов не сбрасывай. За мной бабы всю жизнь выются. Да я - кремень! Лучше моей

Анюты в целом свете никого нет, вот такое мое слово.

Я легла, накрылась с головой и никак не могла понять, что не так? Что-то царапало внутри. Закрыла глаза и пыталась понять. И вдруг вспышка! Я видела Берта! Точно, когда мы съезжали с МКАДа,

на светофоре остановилась рядом машина, я бросила взгляд в сторону, мужчина на переднем сиденье пассажира быстро отвернулся. Мысли мои в этот момент были заняты другим, я думала о том, как быстрее проехать в больницу. Но это был он! Ах, ты ж сволочь, ну погоди, найду я тебя, мало не покажется! Уснуть никак не получалось, извертелась вся. Дед Филя мирно похрапывал, а вот спал ли внук, понять было невозможно. Он не храпел, накрылся с головой, пойми тут. Подошла тихонько, прислушалась.

-Не спится? - раздалось из-под одеяла.

-Не мне одной, - вздохнула я. - Ты чего не спишь?

-Про бабушку всё думаю, а вот если бы вас рядом не было, что бы мы делали?

-Толика бы попросили, у них же лошадь есть, - сказала и покачала головой. - М-да, на лошади только до деревни можно доехать.

-Вот именно, а в деревне даже фельдшера нет, пока там нашли бы машину, да пока доехали, окно бы закрылось.

-Какое окно?

-Терапевтическое. А может мы на "ты" перейдем, в смысле, я перейду? - вылезая из-под одеяла, спросил Артем. - Вы

же ненамного старше меня.

-Спасибо за комплимент, - я невольно улыбнулась. - Я намного старше, но на "ты" можешь переходить.

-Окончу институт, найду работу и заберу стариков к себе, - с чувством сказал парень.

А я подумала, не поедут они. Всю жизнь в своем доме, на свободе, это как птицу в клетку посадить, но говорить ничего не стала, пусть у него цель в жизни будет. Хорошая, благородная цель. Вот и мне бы найти такую цель, а то в голове только мысли о том, что открутить Берту, когда я его найду.

Глава 5

Утром мы провели бабу Аню, она категорически просилась домой. Но, врач сказал, что десять дней надо полежать, пройти курс лечения. Я заверила женщину, что присмотрю за дедом.

Потом я завезла Артема в институт, а мы с дедом Филей поехали домой.

Дома было холодно, печка остыла, и недовольная кошачья морда нагло лежала на моей подушке.

- Совсем обнаглел, да? - обратилась я к коту. - Колбасу мою жрешь, кровать занял, что следующее? Из дома выгонишь?

Кузя отвернулся, обиделся. Еще бы, завтрак пропустили. Положила поленья в печку, огонь немного разогнал мрачные мысли, покормила кота и сварив себе кофе включила телевизор.

- Любимая девушка пропавшего бизнесмена Альберта Игнатьева находится в отчаянном положении, она осталась без средств к существованию, будучи беременной, - бодрый ведущий, в идеальном костюме и почему-то в кроссовках, обращался к необыкновенно красивой блондинке, которая театрально прикладывала платочек от Диора, стоимостью минимум в десять тысяч к сухим, идеально покрашенным, голубым глазкам.

-Слышишь, котяра, и почему мне её не жалко, - отпила кофе и тут же душем выплюнула его. - Чья девушка? Он сказал Альберта Игнатьева?

Кузя фыркнул и выгнул спину.

-Эй, повтори, - пнула я телевизор.

-Альбертик говорил, что скоро мы переедем в Америку...

Вот зря я попыталась глотнуть кофе, очередной душ опрыскал телевизор, оставляя пятна на противной физиономии девицы.

-Альбертик, - я захохотала. - Альбертик! До он прибил бы, если бы его кто-то осмелился так назвать. Хотя...

Я взяла тряпку, протерла телевизор и присмотрелась к девице. Лет двадцать, белые локоны до талии, наивные глаза, пухлые губы, вытянутые на половину студии ноги. Вспомнила мужа - мужчина в полном расцвете сил, сорок три года, лысый, правда, и животик наметился, последние годы Берт бросил занятия в тренажерном зале и как это часто бывает у качков, немного обрюзг.

-Илона, как вы думаете, могла ли его жена приложить руку к исчезновению господина Игнатьева.

-О, - девица закатила глаза, - конечно, могла. Она угрожала Альберту.

-Сейчас как тресну по личику, - замахнулась я на телевизор.

-Она не хотела его отпускать, грозилась отобрать весь бизнес, дом, а меня покалечить, - опять платочек к глазкам.

-Ах, ты кукла крашенная, да я тебя первый раз вижу.

-Видимо ей это удалось, - прищулив глаза, сказал ведущий. - Бизнесмен Игнатьев объявлен банкротом, его долги банкам составили почти два миллиарда рублей. Кстати, жена господина Игнатьева тоже пропала...

-Сколько? - хорошо, что кофе я предусмотрительно поставила на стол. - Да что же это делается, твою ж..., - пока шла реклама я с упоением ругалась, вспомнила наши с Бертом 90-е, как раз на семь минут хватило.

-Илона, что же вы будете делать? Ведь скоро появится малыш, - продолжил ведущий.

-Ах, - глазки в потолок, - Альбертик так ждал этого ребенка. Ведь у его жены не было детей. Она не способна была родить. Меня поддерживают друзья. И я надеюсь, что скоро эту страшную женщину выведут на чистую воду и Альберт вернется.

-Будем следить за этой драматической историей. Спасибо, что пришли к нам на передачу, Илона.

Ведущий еще что-то говорил, но я уже не слушала. Как-то всё равно стало. Мерзко стало и пакостно. Вылила остывший кофе, сварила еще. Подошла к окну и долго смотрела на лес, который укрылся снегом, как белым одеялом.

-Что б тебя черти сожрали, Альбертик, - зло прошептала я. - Это же надо, оказывается у тебя и девушка есть... беременная. Ух, ты и сволота. Как же мне тебя найти, а?

Увидела, как из леса выходит Саша, Айда бежит впереди.

Я даже не знала, сколько леснику лет, как-то не спрашивала у бабы Ани, а они про него никогда не говорили. Мысли скакали как табун взбесившихся лошадей. Не придумала ничего лучше, чем пойти набрать ванну и залечь в нее, добавив ароматной пены.

Самое интересное, мне было больно не от того, что Берт завел любовницу, а от его наглого вранья. Да если бы он мне сказал, то отпустила бы и пожелала всего хорошего, даже перо вставила бы для легкости в одно место.

-Хозяйка, у тебя дверь открыта!

Опять! Опять не закрыла дверь, идиотка, честное слово.

-Я сейчас, - крикнула, надела теплый халат, завернула волосы полотенцем и вышла из ванной.

На пороге мялся Саша.

-А я зашел узнать, как там Анна Дмитриевна? А то Филя наговорил, не разберешь, где правда, а где что...

-Все обошлось, - сказала я, - успели вовремя доехать до больницы. Как там в лесу, все на местах? - ляпнула я.

Мужчина хмыкнул, потоптался и серьезно ответил.

-Да как сказать, Айда волновалась, но вроде ничего такого не нашли. Она у меня всегда чует, когда в лесу непорядок. Пойду я, простите, если помешал.

И ушел, а я закрыла дверь на замок, да еще и засов задвинула.

Долго читала, потом нехотя поужинала и легла спать. Усталость взяла свое и я уснула. Стук в окно вырвал меня из

прекрасного мира, где я была Багирой.

-Кто там, - крикнула, поднимаясь с кровати.

-Лика, это я, - раздался глухой голос.

Что же взять? Скалку или сковородку, чтобы с порога сказать мужу, что я обо всем этом думаю. А может топор?

Выбрала скалку, открыла дверь, замахнулась и ... расколоталась. Уж больно комичный вид был у здорового мужика закрывавшего лысину руками.

-Не бойся, бить не буду. Похоже, и без меня постарались, - пропустила Берта внутрь, выглянула на улицу - никого, и закрыла дверь.

-Лика, меня кинули, как идиот повелся, думал мы с тобой миллиардерами станем, в Америку уедем...

Пришлось применить скалку, во избежание дальнейшего недопонимания. Но не по голове, там и так, по-моему, мозгов не осталось, чуть пониже спины приложила.

-Ай!

-А врать не надо, Альбертик, - ехидно сказала я. - Что ж ты, гад такой, любимую девушку бросил, да еще и беременную?

Такое было впечатление, что мужчина, бывший моим мужем, просто стек на пол, растекся там грязной лужей и пускал пузыри. Берт, на самом деле, сел на пол, обхватил голову руками.

Кузя вышел из спальни, выгнул спину и зафыркал, ну, точно как в фильме про Бабу Ягу. Берт изумленно на него

установился.

- Вот-вот, я тут местная ведьма, - покачивая скалку в руке усмехнулась я, и рывкнула, наклонившись в Берту. - Встал, разделся, сел за стол и изложил всё в логической последовательности, и не вздумай врать, я теперь брехню носом чую, - для достоверности раздула ноздри и принялась.

В глазах Берта стоял ужас, усилием воли сдержала смех и сдвинула брови.

- Ну?

Муж с трудом поднялся, снял пальто, шарф, даже ботинки стянул, прошлепал в носках к столу и тяжело опустился на стул. Сглотнул.

- А можно водички, - прошептал еле слышно, - а лучше чаю и бутербродик какой-нибудь.

- Кузя, следи за ним, - кот издал утробное урчание, я удовлетворенно кивнула и пошла на кухню.

Включила чайник, сделала несколько бутербродов, когда вода закипела, налила большую чашку чая и вернулась в комнату. Берт неподвижно сидел за столом, неотрывно смотря на кота, который улегся в кресло и помахивал хвостом.

После того, как Берт с жадностью умял все бутерброды, выдул литровую кружку чая, я сказала.

- Слушаю тебя внимательно.

- Мне предложили выгодное дело, открыть свой бизнес в Америке, солидные люди, мои партнеры из Германии. Я взял кредит в банке под залог автоцентра, потом вывел его в аф-

филированную с ним фирму, которой управлял Лом, взял еще кредит, потом еще раз вывел, уже в фирму Стаса, все деньги через фирму-однодневку перевел в офшор, потом на счет в Германию. Уже собирался туда ехать, как мне прислали сообщение, что деньги переведены на другой счет. Меня кинули.

-Берт, когда ты стал идиотом? Я как-то пропустила этот момент, - грустно спросила я. - Когда встретил неземную красавицу Илону?

-Илону? - неподдельно удивился муж. - Да при чем тут это кукла? И откуда ты о ней знаешь?

-Вопросы здесь задаю я! - со всего маху треснула я рукой по столу. - Уточняя последний раз, говори правду! Твою Илону я видела по телевизору, она рассказывала о том, как вы в Америку собирались и, как ты радовался скорому появлению ребенка.

-Вот стерва! Лика, Илона моделька, с которой ничего серьезного у меня не было, и уж тем более заводить с такой..., - последовали загадочные пассы руками, - ребенка. Но, - он замялся, несколько раз тяжело вздохнул, - крышу мне снесло, и ребенок скоро у меня будет.

Тяжело ли мне было всё это слушать? Конечно. Внутри становилось всё противнее, сколько же времени он мне врал? Значит Берт изначально, ввязываясь в эту аферу, собирался меня бросить, оставить ни с чем.

-Я встретил Таню, она пришла к нам работать в прошлом

году, какая скромная девушка, с глазами испуганного олененка...

-Избавь меня от романтических соплей, - прервала я его. – Значит, ты провернул эту аферу, чтобы уехать с Таней в Америку, а меня оставить голой на улице? А как же твои друзья, как же Ломов и Ревин, ведь вы столько прошли вместе? Что с тобой случилось Берт? Как же твое "я своих не бросаю". Мразь ты последняя.

-Да я бы всё вернул, клянусь. И тебя бы обеспечил, и ребятам отдал, как только обосновался бы в Америке. А теперь, что делать не знаю. Если ты мне не поможешь, всё, хана мне, - махнул он рукой и воззрился на меня, как на икону.

-М-да, интересный поворот. Ты или окончательно долбанулся, или...не знаю, что "или", похоже тут только один вариант.

-Понимаешь, - не обращая внимания на мои слова, продолжил Берт, - я не могу выехать за границу, а ты можешь. Можешь поехать туда, найти этих сволочей и вернуть мои деньги, - в глазах мужчины загорелся нездоровый огонек, я серьезно засомневалась в его адекватности.

-Как? - я вспомнила, что сумасшедшим надо подыгрывать. - Как ты себе это представляешь?

-Не знаю, - развел руками Берт, - но я в тебя верю. Мне у тебя нельзя оставаться, - как будто его кто-то оставлял, подумала я про себя, - вдруг узнают про твое убежище.

-А где ты скрывался все это время?

-На съемной квартире. Я снял Тане квартиру, когда...ну, ты понимаешь.

Как же хотелось применить всё сразу, и скалку, и сковородку, но грешно обижать, и уж тем более бить убогих.

-Я когда тебя там, на въезде в Москву увидел, прямо озарение пришло, ты единственная меня поймешь и поможешь.

Я молчала, а Берт продолжил.

-Лика, давай откровенно. Между нами уже давно нет никаких чувств. Жили вместе по привычке. И тебя, и меня всё устраивало.

-Берт, пусть так, но почему ты тогда честно не сказал, что встретил другую женщину, что полюбил? Черт тебя побери, почему? - я разозлилась. - Какого дьявола ты ввязался в авантюру?

Берт молчал, вот просто сидел и молчал, и что с ним делать, скажите на милость?

Глава 6

Помимо воли в голову полезли воспоминания, как я уходила из дома. Как орал отец, выхватывая у меня из рук вещи, которые я пыталась затолкать в сумку. Как мама стояла у стены с непробиваемым лицом, полным презрения к непутевой дочери. А на улице меня ждал Берт, и ничто не могло остановить меня тогда. Я выхватила из рук отца любимую куртку и выскочила из благоустроенного, лживого мира в свободу и любовь. Так я тогда думала...Да так оно и было.

Коммуналка в которой мы сняли комнату, любимые пирожные, которые он приносил мне, его первые поездки за машинами в Германию, жаркие ночи. Да мы ли это сейчас сидим друг напротив друга?

-Эн, я не говорил, потому что боялся тебя потерять. Это трудно понять, но ты...мы, - помотал головой и продолжил. - Мы родные, мы больше, чем муж и жена, мы друзья. Вот правильные законы всё-таки у мусульман, там можно ещё одну жену в дом взять...

-Так и где же сейчас наша вторая жена? Что там с ней происходит? Бедный и всеми гонимый ты ей, по-прежнему, милый? - мама дорогая, я от всей абсурдности ситуации стихами заговорила.

Берт, в который раз, изумился, улыбнулся виновато.

-Ты не поверишь, но, да. Она сказала, что будет со мной

несмотря ни на что, и родит нашего ребенка.

Сердце резануло, но я улыбнулась. Берт истолковал мою улыбку по-своему, протянул руку и наткнулся на мой взгляд.

-Ручонки не распускай, падишах недоделанный. Илона, Таня, кто еще?

-Илона безмозглая кукла, у нас с ней была просто интрижка, она, видимо, на волне интереса к моей персоне решила засветиться на телевидении. А больше никого, - я хмыкнула. - В смысле, ничего серьезного, - поправился Берт. - А у тебя классный дом, - быстро перевел он тему.

Дом у меня и, правда, был классный. Я убрала сени, и сделала большую комнату сразу от порога, в ней была современная чугунная печка-камин, большой стол со стульями, диван и пара кресел, журнальные столики, бар и торшер, дополнял интерьер телевизор. В глубине комнаты дверь вела в спальню, направо в ванную, а слева располагалась небольшая кухня. В углу была винтовая лестница на второй этаж. Там из чердака была сделана мансарда с еще одной спальней. Зачем я её сделала, я и сама не знала. Берт ни разу не был здесь с того самого дня, когда мы постучались к бабе Марфе.

-Кто был за рулем машины?

-Ромка, - тяжело вздохнув, ответил муж, или уже не муж? - Он единственный в курсе.

Ромка был его водителем. Когда-то Берт спас тощего паренька. Тот промышлял на авторынке, где тогда продавал пригнанные из Германии машины Берт. Ромку поймали, ко-

гда он стянул кошелек и били. Берт привел его тогда в нашу однушку, и сказал.

-Покорми его и дай что-нибудь из одежды, - потом обратился к парню. - Будешь воровать - сядешь, я могу тебе помочь, но ты должен будешь соблюдать мои правила.

Ромка согласился, сдал на права и гонял машины вместе с мужем. Потом Берт пробовал приставить его к управлению в автоцентре, но парню это не нравилось. Так водителем и остался. Берту он был предан бесконечно. Если бы муж приказал ему прыгнуть с десятого этажа, наверное, не раздумывая бы сиганул.

-И где он сейчас?

-В машине, - кивнул на дверь Берт. - Мы там, подальше от дома, остановились. Мало ли что.

-Вот тебе сейчас мало не покажется, - я наклонилась над мужчиной. - Ты совсем оскотинился, Альбертик. Сидишь тут, чай гоняешь, а Ромка в машине мерзнет. А ну, веди его сюда, а машину пусть в сарай загонит.

Берт подскочил, оделся и выскочил за дверь. Я провела рукой по лицу и опустилась на стул.

-Дела, да Кузя? - кот никак не отреагировал. - И что прикажешь мне делать? Выгнать его к чертовой матери? Чего молчишь, ты же ведьмин кот, отвечай, будь любезен.

Ответом мне было ленивое потягивание.

Включила остывший чайник, нарезала еще колбасы и сыра и только поставила все на стол, как дверь открылась.

-Здравствуйте.

Глава 7

Мало что в этой жизни могло меня удивить, особенно после бегства мужа, но Берту удалось это во второй раз. В дверях стояла "младшая жена" со слегка выдающимся животом. Ромка возвышался сзади, а Берт, казалось, уменьшился до размеров гнома, и прятался за мощной спиной своего водителя. С трудом разведя глаза в нормальное положение, я выдала.

- Проходите, гости дорогие, - отвесила поясной поклон. - И ты проходи, краля ненаглядная.

Живописная троица не шевелилась.

- Дверь закройте, паразиты, всю хату мне выстудите! - гаркнула так, что даже Ромка подпрыгнул. Кузя подтвердил моё требование диким "мяу".

Спрыгнул с кресла и прошелся по комнате, подняв хвост трубой.

- Ой! - зажала себе рот рукой коварная разлучница.

- Не бойся, я беременных не ем, - я успокоилась, даже весело стало. - Ромка, ты машину в сарай загнал?

- Так точно, Лика, загнал, - кивнул мужчина. И семнадцатилетнего худющего курёнка он превратился в стокилограммового тридцатилетнего красавца, но в душе по-прежнему был ребенком.

Ромка, как и Берт, сбежал из дома, только он даже школу

не окончил, в отличие от моего мужа. Жил,, где придется, промышлял воровством и кто знает, как сложилась бы его судьба не повстречайся на его пути Берт. Ромке абсолютно не давалась учеба. Я пыталась заставить его хотя бы школу окончить, но бесполезно. "Баранку крутить наука не нужна", - отговаривался он.

-Я не могу сказать, что рада вас всех видеть у себя дома, - сказала я. - Но, раз уж вы уже здесь, то как местная Баба Яга, я должна вас накормить, напоить, в баньке выпарить и спать уложить. Так что приступим, - каменные изваяния у двери не подавали признаков жизни. - Да отомрите вы, наконец.

Зашевелились, разделись, я рукой указала, где ванная и когда девушка зашла туда прошипела.

-Альбертик, ты превзошел сам себя. Это как понимать, а?

-Эн, дело в том, что ту квартиру, которую мы снимали, по-моему, засветили. Там оставаться было небезопасно.

-И ты не придумал ничего лучше, как припереться ко мне?

-Про твой дом никто не знает, а мы ехали очень запутано...

-Молчи уже, - махнула я на него рукой. - Это абсурд какой-то, муж с любовницей скрываются в доме брошенной жены, ты когда-нибудь о таком слышал?

Берт помотал головой, Ромка тоже. Когда все уселись за стол, я налила чай и посмотрела на женщину моего мужа. Она действительно напоминала трепетную лань. Огромные темные глаза, опущенные черными ресницами, тонкий нос,

высокие скулы, Я чувствовала, насколько ей было страшно, но она держалась, даже прошептала "спасибо", когда я придвинула ей чашку и тарелку с бутербродами.

Когда раздался стук в дверь, все подпрыгнули, страх волнами разлился по комнате, даже у Ромки были испуганные глаза. Было ли страшно мне? Нет. Во мне закручивалась какая-то небывалая удаля, чувство нереальности происходящего в моем доме зашкаливало все допустимые градусы, поэтому мне было уже ничего не страшно.

Вооружившись лежавшей на столе скалкой, я подошла к двери.

-Кто?

-Ли́ка, это я, Саша, - я положила скалку на столик под вешалкой, и открыла дверь, впуская лесника, - Айда волновалась. Смотрю, у тебя свет горит, ночь же на дворе, вот решил проверить, всё ли в порядке.

-Спасибо Саша, гости ко мне приехали, все хорошо, - с чувством сказала я, хотела поклониться, но вовремя остановилась. - Чаю хочешь?

-Нет, если все в порядке, так я пойду, а то Айда там, волнуется. До свидания, - он натянул шапку и вышел.

-Только деда Фили не хватало для завершения картины, - пробухтела я себе под нос. - Саша в деревню не ходит, да и не разговаривает ни с кем, а вот если дед прознает, тогда вся деревня знать будет, что ко мне гости приехали. Значит надо придумать легенду, кто вы такие, или превратить вас...,

- я прищурилась. - В кого бы вас превратить?

Я отправила Берта с девушкой наверх, Ромке постелила на диване, а сама ушла в спальню. Села на кровати и задумалась. Кто из нас сошел с ума? Берт, притащивший в мой дом любовницу, или я, пустившая их в свое убежище? Пришла к выводу, что оба. Только задремала, как кто-то тихонько постучался в дверь.

-Ну, что тебе еще, Альбертик?

Он дернулся.

-Лика, не называй ты меня так. Я поговорить пришел. Я ведь серьезно, про Германию, у тебя же открытый шенген, и ты умная, давай подумаем, как вернуть мои деньги.

-Берт, ты серьезно? Да твои деньги уже давно уплыли, как их вернешь? Я тебе хакер, что ли?

-Вот видишь, как быстро ты соображаешь. Ты не хакер, но его можно найти. Дальше вы едете в Мюнхен, внедряетесь в компанию, и ...

-Алик, - раздался тихий голос, надо признать, очень красивый - низкий, мелодичный. - Алик...

-Иди, - пихнула я Берта. - Для полного счастья мне еще сцены ревности не хватало.

Но было поздно. Дверь распахнулась, и неземное создание зашипело, как рассерженная кошка.

-Я так и знала, о-о-о..., - перешла трепетная лань на вой.
- Ты мне врал, что между вами давно ничего нет...

-А ну стоп. Слушай ты, обольстительница, ты что, не оце-

нила моего благородства? Я вас приютила в своем доме. Я постаралась избежать любых конфликтов в виде выдирания волос, царапанья физиономии, битья сумочкой по голове. Не провоцируй меня, краля. Ревновать должна я! А ты знай свое место. Тоже мне, эфемерное создание, которое питается лунным светом и пылью с нектаром. Грациозна, нежна, невинна, только с возвышенными мыслями, мухи не обидит и вообще, странно, что на тебя действует закон гравитации. И при этом ты ухитрилась забеременеть от женатого мужчины, да еще мне тут сцену решила устроить?

-Лика, - подал голос непонятно чей муж.

-А ты вообще молчи, олух царя небесного. Иди, успокаивай свою олениху, а то рыдает вон уже, как выхухоль. Завтра поговорим о делах.

Берт подскочил с кровати, и увел барышню. Я уставилась в окно, там была полная луна, шел легкий снег. Повыть, что ли?

Свернулась калачиком, и горько мне стало, и больно. Лет этак до десяти я мечтала стать именно такой принцессой, трепетной, неземной. Стала немного другой. Принц, наверное, не тот достался.

Вторая бессонная ночь не пошла мне на пользу. Проснулась от того, что слышала шаги. Сначала испугалась, но тут же вспомнила о своих неожиданных гостях. Прошлепала в ванную, мимо завозившегося Ромки. Из кухни показалась "тур-

геновская барышня".

-Доброе утро, пить очень хотелось, извините.

-Извиняю, - сказала я и вошла в ванную. - И как это ей удастся выглядеть, как майская роза? А я похожа, - глянула на себя в зеркало, - на Бабу Ягу пока не тяну, но на кикимору смахиваю сильно.

Когда вышла из ванной комнаты, туда уже образовалась очередь из Берта и Ромки. Черт возьми, кранты моему тихому существованию. Что б тебя приподняло, да шлепнуло, Альбертик! Это же еще завтрак на всех готовить. "И обед, и ужин, - насмехался внутренний голос. - Еще позаботиться о правильных слухах".

Ромка помог мне с омлетом и гренками, я сварила кофе и сказала мужчине.

-Рома, позови падишаха с "младшей женой", и завтракайте.

-А ты?

-А я пойду, кофе выпью в тишине и покое, на веранде. На лес посмотрю, белочек посчитаю.

Надела тулуп, оставшийся от бабы Марфы, и вышла с тыльной стороны дома, где была оборудована небольшая веранда и стояло кресло-качалка.

Позвонила в больницу, убедилась, что с бабой Аней всё в порядке и перезвонила Артему.

-О, Лика, привет, очень рад тебя слышать. Я к бабушке после занятий поеду, а как ты? Как у тебя дела?

-Сказать хреново, значить приукрасить, - вздохнула я.

-Что-то случилось? - в его голосе была тревога. - Я могу помочь?

"Да чем ты мне поможешь, мальчик, - подумала я. - Я сама, добровольно, иду в болото, которое меня засасывает. Треснула бы Альбертика по тупой башке, закрыла бы дверь, и не было бы проблем". Вслух спросила.

-Артем, а ты хорошо разбираешься в компьютерах, программах там всяких, у тебя же будущая профессия с этим связана?

-Безопасность компьютерных систем, - ответил парень. - Я подрабатываю написанием программ, еще игры компьютерные разрабатываю, - и добавил, - я, вообще, парень умный, и говорят, что у меня хорошие перспективы.

-Кто говорит? - невольно улыбнулась я.

-Заведующий кафедрой, профессор Литман, - серьезно ответил Артем.

-Ну, если Литман говорит, то верю, - не менее серьезно ответила я.

-Ты знаешь Генри Олеговича?

-О. Генри знаю, а Генри О нет, не знаю.

-Да ты смеёшься, - парень не обиделся, а рассмеялся, это мне понравилось.

-Артем, а загранпаспорт у тебя есть? - да что со мной такое, я начинаю думать над безумным предложением недоделанного падишаха. А еще говорят, что сумасшествие не за-

разно.

-Есть, я летом в Турции аниматором работал, - настороженно ответил он. - Странные вопросы ты задаешь, что происходит?

-Разносторонняя ты личность, однако, - сказала я, проигнорировав его вопрос, и добавила. - Артем, я тебе перезвоню.

Кофе остыл, я смотрела на лес, и противоречивые мысли толкали друг друга в моей голове. Допустим, мы с Артемом полетим в Мюнхен. А дальше что? Нет, неправильный вопрос я задаю. Главный вопрос, зачем это мне? Может затем, что мне стыдно перед ребятами, хотя ничего этого я не делала, а всё равно стыдно. Ломов и Ревин были с нами с тех самых, лихих 90-х. У них семьи, дети. И из-за глупости моего мужа они остались ни с чем. А я? Не до старости же я буду прятаться на хуторе.

Глава 8

-Лица, дочка, - услышала я голос деда Фили, - а я смотрю, гости у тебя. Это кто ж такие?

-Это, дорогой Филипп Игнатьевич, мой муж со своей беременной любовницей и его водитель, - ответила я.

-Ты так не шути, ты мои года учитывай, дочка, такое придумать, - он покачал головой. - Чтобы беглый муж, которого куча людей разыскивает, да с заздобой, хех, - дед хлопнул себя рукой по колену, - да такого и я сочинить бы не смог. Так кто такие?

-Брат двоюродный с женой и их водитель, - устало ответила я.

-Вот теперь понятное дело. Надолго?

-Как получится. Я звонила в больницу, баба Аня идет на поправку, Артем её сегодня навестит. А мы с вами завтра поедем, да?

-Вот за это спасибо тебе, - голос деда задрожал. - Как подумаю, что мог без Анюты остаться, не жизнь мне без неё, не жизнь.

Вот как умудряются люди сохранить столько лет свои чувства, не проявляя их бурно, не выставляя напоказ, не говоря беспрерывно "люблю", но вот так, прожив вместе сорок лет, чтобы "не жизнь" ...

Дед Филия пошел домой, и я вернулась в дом. "Младшая

жена" мыла посуду, Берт с Ромой смотрели телевизор. Кузя внимательно следил за всеми, прохаживаясь по комнате. Увидев меня, дико заорал, черт, я же его не покормила.

-Что, Кузьма, вели тут крамольные разговоры? Про меня говорили? Ну, пойдем, расскажешь.

Таня дернулась, огромные глаза наполнились страхом.

-Что вы, - пролепетало воздушное создание, - мы о вас только хорошее...

-Молчи, женский демон ночи, - бросила я, накладывая корм коту. - Берт, нам надо поговорить. Пойдем, прогуляемся. А ты, коварная соблазнительница, обедом займись. Сходи в сарай, поймай курицу, ошпи, разделай, лапшу свари.

Насладившись совершенным ужасом, слезами в глазах, отважной попыткой Берта прийти на помощь, я усмехнулась.

-Шучу, курица в холодильнике.

Когда мы вышли из дома, и немного отошли в лес, я повернулась к мужу.

-Я хочу вернуть деньги, - Берт открыл рот, но я подняла руку. - Не для тебя, мне стыдно за нашу семью. Ведь нас не разделяют, и считают, что я причастна к твоим махинациям. Мне дорого моё честное имя. И мне жалко ребят.

-Лика, ты потрясающая женщина, ты сможешь, я в тебя верю.

-Когда-то и я в тебя верила, Берт.

Муж хотел что-то возразить, но я перебила.

-Значит так, ты подробно изложишь мне на бумаге, во-

первых, кто такие эти твои партнеры, их привычки, вкусы, всё что знаешь. Во-вторых, про их фирму, где расположен офис и так далее. В третьих, в чем заключалось "выгодное предложение". Завтра я встречу с одним парнем, и если мы договоримся, будем думать дальше.

-Вот как, - поднял брови Берт, - у тебя уже появился парень? Быстро же ты сориентировалась, Лика. Не успел муж...

-Ещё одно слово, Альбертик, - я зло прищурилась и посмотрела ему прямо в глаза, - и вы вылетите отсюда со скоростью, о которой мечтают строители ракет. Муж всё успел, и любовницу завести, и даже ребенка сделать, - криво усмехнулась я. - Давай уже признаем факт, мы больше не муж и жена. Значит, дальше общаемся только как партнеры, временные.

-Ты благородная женщина, Эн!

-Еще на колени упали, и поцелуй край моей одежды. Хватит, Берт. Иди, излагай всё предельно четко, без домыслов. Задание понятно?

-Да, - кивнул он для верности и, развернувшись, пошел в дом.

Я еще немного прошла по тропинке в лес и столкнулась в Айдой. Овчарка остановилась, смотрела на меня умными глазами.

-Привет, Айда, патрулируешь? А хозяин твой где?

Саша показался в конце тропинки и помахал мне рукой.

-Доброе утро, соседка, ты чего тут?

-Гуляю, - прозвучало видимо невесело, потому что лесник покачал головой и сказал.

-Это правильно, погуляй, лес он твою беду-печаль заберет, а тебе сил придаст.

Странный он все-таки, я даже понять не могу, сколько ему лет. Никто про него ничего не знает. Баба Аня рассказывала, что пять лет назад его прислали на смену Михею, а откуда, есть ли семья, никто не знает. Как приехал со своей овчаркой, так и живет. "Здравствуй - до свидания", - вот и весь разговор.

-Саша, а ты давно в лесу живешь? - повернулась и пошла рядом, Айда бежала впереди.

-Давно.

М-да, разговаривать с ним было одно удовольствие, но Саша вдруг остановился и сказал как-то так, что ему верилось сразу.

-Я тебе вот что хочу сказать. Если помощь нужна, ты скажи. Мы с Айдой всё сделаем, что в наших силах. Я же вижу, маешься ты, и Айда волнуется.

-Спасибо, Саша, но сейчас ты мне ничем не поможешь, - я улыбнулась, погладила собаку. - А как ты понимаешь, что Айда волнуется?

-Так видно же, - пожал он плечами.

Между тем мы подошли к моему дому и Саша, кивнув, пошел к себе, а я несколько раз вдохнув морозный воздух, зашла в дом, или может пора назвать его местным отделени-

ем гарема? "Младшая жена" суежилась на кухне, Берт сосредоточенно писал, сидя за столом, а Ромка играл с котом.

-Я нашла в холодильнике фарш, - потупив глазки, проворковала барышня, - и на второе сделаю котлеты, можно?

-Валяй, - от широты души разрешила я. - Хотя какая-то польза от тебя будет, краля.

-Простите, вы не могли бы не называть меня кралей, - тихо попросила она.

Да что ж такое, в последнее время все меня об этом просят! То внуком не называй, то Альбертиком, теперь и эта туда же, чем ей "краля" не нравится?

-А как прикажешь тебя называть? Шаболда, разлучница, любовница, соблазнительница, охотница за чужими мужьями...

-Таня, - еще тише сказала девушка.

Я махнула рукой и ушла в спальню. Таня... Я допускаю, что Берт влюбился, может и она тоже не кривит душой. Да, Бог с ними. Я бы всё поняла, отпустила бы и благословила. Но он мне врал! Врал, зная, как я ненавижу ложь, я из-за этого и с родителями не общаюсь. И с Бертом общаться не буду. Как только верну деньги. С чего я взяла, что мне это удастся? Не знаю. Может быть дар бабы Марфы, витающий в этом доме, потихоньку просачивался в моё существо?

Не заметила, как задремала. Из блаженства меня вытащил голос Ромки.

-Лика, пойдем обедать.

-Должна признать, готовишь ты хорошо, - доедая пышную котлетку с правильно сваренными спагетти, констатировала я. - С удовольствием передаю тебе кухню на всё время вашего пребывания в моем доме.

Ответом мне была лучезарная улыбка, вот же ж зараза такая, я даже разозлиться на неё как следует не могу.

Берт закончил свою рукопись и я забрав листы опять ушла в спальню.

-Итак, приступим, - сказала я вслух. Берт порывался пойти со мной и прокомментировать написанное, но я решила сначала ознакомиться сама, - "Генрих Вайде, тридцать пять лет, не женат, характер спокойный, но временами может увлекаться и тогда теряет контроль". Что-то это мне напоминает, прямо досье из фильма "Семнадцать мгновений весны". Ладно, поехали дальше.

"Генрих любит азартные игры, выпивает умеренно, к женщинам равнодушен. Он из семьи состоятельных родителей, получил образование в Мюнхенском университете, спортивен, предпочитает горные лыжи и верховую езду. Томас Беренс из простой семьи, одно время работал водителем у отца Генриха, потом занял пост управляющего, быстро пройдя по карьерной лестнице. Какое у него образование не знаю. Не женат, возраст около сорока лет. Очень любит ночные клубы, женщин, но постоянной подруги не имеет. Циник, красив, обаятелен. Генрих возглавляет "Mercedes-Benz Филиал

Мюнхен", Томас управляющий автоцентром. Офис расположен на Арнульфштрассе, 61. Там работает масса народа."

- Информативно, нечего сказать, - пробухтела я. - Масса народа. Ты там с ними, похоже, пиво пил, да по клубам ходил. Совсем расслабился, где твой азарт, твоя безумная работоспособность, где твоя чуйка, Берт?

"В мой последний визит Генрих заговорил про Америку. Он ездил туда на открытие филиала и был просто в восторге от Америки. Особенно от Лас Вегаса. Он говорил, что деньги там текут рекой и надо только немного вложить, а потом будешь только стричь купоны. Генрих предложил создать совместное предприятие и вложить деньги в отель с казино. В равных долях. Он сказал, что этот отель достался одной дамочке в наследство, и она не знает, что с ним делать. Решила быстро продать, поэтому такая низкая цена, всего за полтора миллиона долларов. Они с Томасом внесли залог и ищут партнера, потому что сами не потянут такую сумму. И самое главное, переезжать в Америку на постоянное место жительства они не собираются, а вот я много раз говорил, что переехал бы из России".

Я вышла из спальни на запах чего-то очень вкусного. Оказывается, Таня нажарила сырников и сварила какао.

- Я нашла в холодильнике творог, - уже несколько смелее заявила она.

- Да ты просто следопыт, - хватая горячий сырничек, ответила я. - Разрешаю обследовать кладовку и погреб, может,

еще что отыщешь.

-Я вам какао налью, мне мама всегда к сырникам какао варила, попробуйте, - протянула мне кружку, я заметила грусть в её глазах.

-Спасибо, очень вкусно.

После ужина Ромка взялся мыть посуду, а я села в кресло напротив Берта.

-Берт, ты редкостный балбес. Как ты мог повестись на такую туфту?

Мужчина пожал плечами.

-Как в тумане всё было, торопили они меня очень. Но, Эн, они же немцы, такие прагматичные, расчетливые...

-Вот они тебя, осла, и вычислили. Получается, ты перевел деньги на их счет?

-Нет, я перевел их на свой счет в Мюнхене, с которого оплачивал покупаемые через фирму машины, в том числе и подержанные. Я должен был лететь в Мюнхен и там подписать договор и уже после этого перевести деньги на счет продавца. Эн, как ты думаешь, можно что-то сделать?

-Твой счет хакнули, так? - Берт кивнул. - Значит надо добраться до их счетов и сделать ответный ход.

Глава 9

У меня было много волшебных слов, которые я бы с удовольствием сказала Берту, но я увидела взгляд, который он бросил на Таню, когда она принесла нам горячего чая. Так он когда-то смотрел и на меня. Почему мы стали чужими, почему не смогли пережить наше горе вместе. Кто знает? Может потому, что нам только казалось, что это любовь? Мне было шестнадцать, первый мужчина, этаким лихой разбойник, весь в романтике лихих 90-х. А я для него была девочкой, бросившей богатый дом ради него, тоже сплошная романтика. А потом все так развивалось, наезды, перестрелки, да чего только не было, кровь бурлила, адреналин зашкаливал. А вот настоящей беды мы не смогли пережить, а сытая, спокойная жизнь и вовсе положила конец чувствам.

Ромка принес из сарая дров и с удовольствием подкладывал в печку. Кузя от него не отходил. То ли следил, то ли Ромка ему так понравился.

Ночь прошла спокойно, а вот утро принесло Нину Васильевну. Эта женщина так и не поверила, что никакого дара у меня нет и регулярно требовала либо исцеления, либо проклятья на голову злыдни-соседки Люськи, из-за "черного глаза" которой в доме все беды и приключались.

-Лица, здравствуй, да у тебя гости, - обрадовалась неизвестно чему женщина. - А у меня ж беда, вот глянь, глаз

опух. Помоги за ради Христа.

-Да сколько ж можно, - тяжело вздохнула я. - Значит так, мы с Филиппом Игнатьевичем едем в больницу, поедете с нами. Вот там вам помогут, - что-то прозвучало зловеще, Нина Васильевна попятилась, мелко крестясь и пятясь к выходу.

-Стоять, - приказала я, глаз у женщины выглядел не лучшим образом. - Куда это вы? Сказала же, сейчас позавтракаем и поедем. Раздевайтесь, жена моего двоюродного брата приготовила блинчики, а Вера с утра молока принесла и сливок,

За столом Нина Васильевна разговорилась, принялась рассказывать все деревенские новости, но тут появился дед Филя, и мы стали собираться в дорогу. Таня положила в контейнер блинчиков, налила в банку сливок.

-Может котлет положить? - спросила, не поднимая глаз.

-Положи, - кивнула я. - Ромка, следи за печкой, Таня быстро напиши список продуктов, которые надо купить. Берт прогрей мою машину, - бросила ключи "падишаху", - Кузя, осуществляешь общее руководство.

Кот фыркнул, и полностью проигнорировав мое распоряжение, последовал за Ромкой.

Когда я подошла к машине Барт начал говорить.

-Лика, я так тебе благодарен, ты необыкновенная, я всегда...

-Заткнись, - прервала я, - а то я тебе сейчас приступ по-

носа устрою, настоящего, а не словесного, братик.

-Какая у твоего брата жена красивая, да и хозяйка видать, что надо, - нахвалила барышню Нина Васильевна, видимо считая, что мне это будет приятно. - Да и брат твой мужчина видный, не красавец, но солидный и при деньгах, да?

-Ага, - хмыкнула я, - при деньгах.

-А это у него вторая жена? Уж больно молоденькая, - продолжала сыпать мне крупные кристаллики соли на рану женщины.

-Первая, - отозвалась, - поздно женился братик, долго выбирал.

-Хватит трещать, Нинка, Лика машину ведет, не отвлекай, - вмешался дед Филя, за что я была ему благодарна. - Это тебе не кобылой управлять, это ответственное дело. Да еще и джип! - последнее слово он произнес со значением, подняв указательный палец вверх. - "Монстра", а не машина.

В больнице нас ждал Артем. Я спросила в регистратуре, как можно попасть к окулисту и выслушал весь сложный путь бесплатного посещения врача, оплатила прием и отправила Нину Васильевну к доктору. Мы поднялись в палату к бабе Ане, она так обрадовалась, что у меня сжалось сердце. Посидев немного, я повернулась к деду Филе.

-Вы побудьте еще с бабой Аней, а мы пойдем с врачом поговорим, - подмигнула Артему, и мы вышли из палаты.

-Лика, что происходит, может, теперь объяснишь?

-Объясню, - кивнула я. - Здесь есть кафетерий, пойдем

туда.

Мы устроились за столиком возле окна, и я внимательно посмотрела на парня, еще раз подумала, а может не стоит? Но он ждал, и я решилась.

-Артем, я расскажу тебе все как есть, - начала я. - Вот только не знаю с чего начать, - я улыбнулась, но парень серьезно смотрел на меня, без тени улыбки. - На хуторе объявился мой беглый муж со своей беременной любовницей, - ни тени удивления на лице Артема, - слава Богу, с одной, - продолжила я. - Для всех, это мой двоюродный брат с женой и водителем. Так вот, его кинули на два миллиарда рублей, которые он взял в банках под залог своего, и не только своего, бизнеса. С его германского счета просто украли эти деньги. Я хочу их вернуть. В компьютерах я знаю несколько кнопок, этого явно не хватит. Мне нужен человек, способный перевести деньги со счета воров назад. Это может быть очень опасно. Чужая страна, да и вообще, - я махнула рукой. - Даже отдаленно не представляю, как это сделать.

-Я согласен, - я воззрилась на него, как будто он открыл мне смысл бытия. - Я понял, зачем ты спрашивала у меня про загранпаспорт.

-Профессор Литман прав, ты очень сообразительный, - он не отреагировал на мою ироничное замечание и продолжил.

-Нам предстоит поездка в Германию. Когда поедем? - он вдруг смутился. - Только боюсь, у меня на такое путешествие денег не хватит.

-Тебя смущает только этот вопрос? И ты больше ничего не хочешь узнать? Артем, это не компьютерная игра, ты представляешь, что будет, если нас поймают?

-Нет, не представляю, я не знаком с законодательством Германии.

-Твое чувство юмора мне нравится, но всё слишком серьезно.

-Ли́ка, так я серьезен, дальше некуда. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе, не твоему мужу, естественно. Ему я бы морду начистил за все его фокусы.

Сигнал телефона прервал наш разговор.

-Да, Нина Васильевна, мы сейчас подойдем, оставайтесь на месте. Нине Васильевне что-то там вынули из глаза, выписали капли и она ждет нас возле регистратуры, - сказала я, вставая из-за столика.

-Ли́ка, у меня же визы нет, - сказал Артем. - Сколько её оформлять будут?

-За две недели управимся, я дам тебе адрес турбюро, они всё сделают, а я позабочусь о билетах и отеле. И давай сразу договоримся. Берг финансирование поездки полностью возьмет на себя, так что мы с тобой вроде как наемники.

Мы вернулись в палату к бабе Ане. Врач сказал, что на выходные ее могут выписать, чему женщина была несказанно рада.

-Я приеду за вами, - обнимая её, сказала я.

-И я приеду, - заявил Артем, - и поеду с вами на хутор.

На обратном пути заехали в большой супермаркет. Мои пассажиры остались в машине, а я достала список, составленный Таней, и глаза на лоб полезли.

-Да они навечно решили у меня поселиться, что ли? Мука, рис, спагетти, а это что такое? Мука темпура, порошок васаби, икра масаго, черт бы тебя побрал, краля, ты суши готовить собралась? И где я должна искать икру масаго, - бухтела я, разгуливая среди полок и бросая в тележку продукты.

Когда подошла к кассе, тележка была полной. Счет выставлю Берту, я их и так два дня кормила. А вот интересно, сколько у него денег осталось. Насчет финансирования нашей поездки я не шутила. Не собираюсь тратить последние драгоценности.

-Вот это отношение, - восторгалась Нина Васильевна, она была не в курсе, что визит к врачу был платным. - Усадили, расспросили про все мои болячки, в глаз светили, да всё так аккуратно, а уж чистота какая.

-Да не трещи ты, - деду Филе тоже хотелось поговорить. - А то мы не знаем, это тебе больница имени Семашко! Не хухры-мухры. Мне врач так и сказал: "Вы, уважаемый Филипп Игнатьевич, можете быть спокойны. У нас врачи высшей категории, вмиг вашу жену на ноги поставят". А ты говоришь, глаз.

-Ага, да глаза у человека самое что ни есть главное!

Я слушала их беззлобную перепалку, думала о том, что людям нужно для счастья? Вот деду Филе нужно, чтобы жена

была рядом, чтобы внук выучился на инженера, и не нужны ему для счастья отели и казино. А Нине Васильевне? Нужны ей эксклюзивные украшения? Не думаю. А кому-то для счастья просто необходимо кольцо от Тиффани. М-да. "У кого жемчуг мелкий, а у кого суп жидкий", - философски заключила я.

Завезла Нину Васильевну в деревню, и поехала на хутор.

-Лика, а ты с мужем-то развелась? - вдруг спросил дед Филипп.

-Нет еще, - ответила я и, улыбнувшись, добавила, - а вы с какой целью интересуетесь, Филипп Игнатьевич?

-Так может, это - сосватать тебя хочу, - лукаво прищурился дед.

-Да что-то замуж мне не хочется.

-Это неправильно, бабе завсегда мужик нужен, - весело заявил дед.

-Разве что платье застегнуть, если молния сзади, так можно такие платья не покупать, - пробухтела я.

Слава Богу, мы приехали, а то слушать бы мне еще долго о преимуществах замужней женщины.

Дома царил мир и покой. Мне, как ни странно, все обрадовались. Берт воззрился на меня, как на спасителя Отечества, Ромка забрал у меня куртку, Кузьма потерялся о ноги, а Таня спросила.

-Вы обедать будете?

Глава 10

Есть всё-таки мудрость в законах мусульман. Только, чтобы принять её, эту мудрость, надо родиться мусульманкой и воспитываться в традициях, а вот мне сложновато всё-таки принять титул "старшей жены".

-Буду. Рома, принеси продукты из машины. Извини, - обратилась к барышне, - икры летучих рыб не нашла. И, кстати, я суши не люблю.

-Алик очень любит, и я хотела...

-Я поняла, что ты хотела, но обойдется он без суши, - резко ответила. - Не женщина, а просто мечта мужчины. Берт, береги её, это же музейный экспонат.

Таня налила мне грибной суп, и откуда только грибы взяла? Как будто подслушав мои мысли, девушка сказала.

-Я в кладовке нашла сушеные белые грибы, вы же разрешили посмотреть.

Я поела, поблагодарила и пересела в кресло, напротив Берта.

-А на что ты живешь, у тебя деньги на поездку в Германию есть? - спросила я.

-У меня был счет, так сказать на черный день, он был на Таню и его не тронули. Там было немного, но еще полгода протянуть можно. Так что деньги не проблема.

-Я еще не знаю, как всё это будет, но компьютерщик со-

гласился и, как только ему оформят шенген, мы сможем вылететь в Мюнхен. Значит так, мне нужны деньги на визу, и вот тебе чек, - я положила перед мужчиной длинную ленточку из супермаркета, - будь любезен оплати. И еще один вопрос. Вы не думали, куда переехать?

Таня что-то уронила на кухне.

-Ты нас выгоняешь? - Берт нахмурился. - Лика, ну, войди в наше положение, куда мы поедem, в Москву опасно, за границу не можем, да и Тане в таком положении все эти переезды не на пользу. Куда нам ехать?

-На Колыму, - зло бросила я. - Какой же ты всё-таки...о-лень, Берт.

Звонок телефона отвлек меня от сравнительного анализа Берта с представителями парнокопытных.

-Да, Артем, слушаю.

-Лика, я сдал документы. Необходимо оплатить пятьдесят евро.

-Отлично, сейчас переведем, - лицо Берта пошло какими-то пятнами. - Встретимся в пятницу в больнице, - я отключила телефон и усмехнулась. - Что это ты окрас меняешь, вроде время линьки хамелеонов еще не наступило, или я что-то путаю?

Берт что-то пробормотал, а я продолжила.

-Пятьдесят евро переведи Лиле в турбюро на визу.

Таня принесла мне кофе и присела на диван.

-Лика, вы нас простите, если мы сильно мешаем, то, на-

верное, нам лучше уехать, - вид у неё был потерянный и такой трогательный, что я не выдержала.

-Я не могу выгнать беременную женщину. Живите, черт с вами.

Взяла кофе и вышла на веранду. Сегодня потеплело, но снег в лесу не растаял, в Москве было слякотно, а здесь красиво, тихо. Лишь иногда слышно, как падают снежные шары с мохнатых еловых веток. А ведь скоро Новый год, где я буду его встречать? И что он мне принесет? Кто знает.

-Ох, Ликушка, да пусть Господь пошлет тебе счастья за твою доброту, - приговаривала баба Аня, садясь в машину. - Это ж сколько ты со мной возишься, вот как бы сами добились? Ох, спасибо.

-Баба Аня, мне не трудно, честное слово.

Артем ехал с нами, но о делах в машине мы не говорили. А когда приехали, я пригласила всех на ужин.

-Я у вас сколько раз была, теперь и вы приходите.

Таня расстаралась, приготовила голубцы, даже торт сделала. Соседи мои стеснялись, ели мало, но постепенно любопытство деда Фили взяло верх.

-А чего это вы на хуторе-то решили задержаться? Чего у нас тут хорошего-то. Богатые, они по курортам разъезжают, а вы в глуши сидите, или прячетесь от кого?

Берт растерялся, Ромка с Таней и подавно, я вздохнула.

-Татьяне врач порекомендовал деревенский воздух, натуральные продукты и полный покой. А где же всё это найти, как не в моем доме, да, братик?

Братик поперхнулся, закашлялся, закивал головой, а "младшая жена" молодец, поддержала.

-Да, врач так и сказал: "Хотите родить здорового малыша, уезжайте из Москвы". Летать на самолете запретил, на поезде сказал тоже лучше не ездить. Вот и попросились к Лике.

-Раз так, то у нас тут самое благодатное место, - согласился дед. - Марфа говорила, что раньше тут чудеса всякие случались. Добрым людям клады древние открывались, а злые пропадали без следа.

Я была рада, что разговор перешел в безопасное русло, про чудеса, леших и прекрасных лесных дев дед мог рассказывать долго. Баба Аня устала, и старики ушли к себе, Артема я попросила остаться, при этом дед мне многозначительно подмигнул.

-Берт, Артем и есть тот самый компьютерщик, который поедет со мной, - сказала я, Берта слегка перекосило.

-У меня есть соображения, как мы можем вернуть деньги, - сказал Артем. - Мне нужно будет добраться до их компьютера буквально на пару часов. А еще желательно проникнуть к компьютеру какой-нибудь городской организации.

-Это еще зачем? - Берт злился. Он когда злился, у него всегда уши краснели, сейчас они приобретали красивый свекольный оттенок.

-Я запущу вирус-вымогатель, поднимется переполох, потом такой же вирус нападет на их компанию. С города мы его потом снимем, а вот с господ, своровавших деньги, потребуем перевести деньги.

-А если они не согласятся? У них там тоже не дураки программы разрабатывают, - проворчал Берт.

-Это вряд ли, - спокойно возразил Артем.

-И как же мы будем добираться до компьютеров? - спросила я.

-Не знаю, - парень пожал плечами, потом улыбнулся, - но ты придумаешь, я в этом не сомневаюсь.

После последних слов Артема Берт подскочил, нервно стал расхаживать по комнате, зло на него уставился и выдал.

-Ну, если ты такой гений, то почему нельзя запустить вирус отсюда, а не переться в Германию?

-Потому что, как вы и сказали, у них не дураки программы составляют, - спокойно ответил Артем. - Они на всякие подозрительные сайты переходить не будут. Поэтому я должен запустить вирус непосредственно в компьютер. А вот потом можно работать уже со своего компьютера.

Я наслаждалась злостью Берта, он бросал такие взгляды на Артема, что как тот не провалился сквозь землю, осталось нераскрытой тайной. Я решила поддать огонька.

-У меня уже вырисовывается план, как нам проникнуть в офис, - серьезно заявила я. - Берт, твои "партнеры", - я показала пальцами кавычки, - меня не видели?

-Нет, - хмуро отозвался муж.

-Вот и славно. Ты им, наверное, фотографию Танюши показывал?

На Берта внезапно напала икота, Танюша принеслась со стаканом воды. Выпив залпом весь стакан "падишах" ответил.

-Никого я им не показывал. И что ты там ещё придумала?

-Скоро в Германии рождественская суета начнется. Ты говорил, что Томас падок на красивых женщин, так вот я с ним познакомлюсь, очарую...

-Нет, не пойдет такой план, - резко возразил Артем.

-Вот тут я полностью согласен с молодым человеком, глупость какая-то, - поддержал Берт. - Этот Томас, да он...да он...извращенец, ни одной юбки не пропустит.

-Так это и хорошо, - улыбнулась я, - а о его предпочтениях ты мне расскажешь. "Лед тронулся, господа присяжные заседатели! Лед тронулся! Командовать парадом буду я!", - закончила я цитатой из любимого романа.

Мужчины молчали, Кузя прыгнул ко мне на колени и громко мяукнув, свернулся клубком.

-Ведьма, - в сердцах сказал Берт, и, махнув рукой, сел в кресло.

-Она и есть, - согласилась я. - Так что поосторожней, Альбертик. Артема представлю своим племянником, который сопровождает одинокую тетюшку в турне по Европе.

Артем дернулся, но промолчал. Я, конечно, понимала, что

направляюсь этому парню. Но поощрять его не собиралась. Надо будет ему объяснить, что я старая ведьма, которая больше не хочет никаких чувств.

-Вот надо же такому быть, - я собирала чемодан и перебила наряды, - самое красивое платье с молнией сзади, вот черт. Но брать надо, что может быть привлекательней, чем брюнетка в красном платье? Правильно, ничего.

Всё было готово к поездке. Билеты куплены, отель заказан. До рождества всего две недели, так что времени в обрез. Охмурять немцев придется быстро.

Я постоянно упражнялась в немецком, вознося благодарность преподавателям курсов, которые честно отработывали свои деньги, и теперь я вполне сносно могла изъясняться на немецком и английском языках. Я не получила высшего образования, но учитывая количество пройденных образовательных программ могла бы иметь диплом парочки институтов.

Для соседей мы придумали очередную легенду, Артема отправляли на стажировку в Германию, а я уезжала в санаторий, лечить нервы. К Новому году и я, и Артем обещали вернуться.

Берт с каждым днем становился все более хмурым. Я посмеивалась и с изяществом кусающей змеи задавала вопросы про Томаса.

-Я еще раз прошу тебя напрячь мозги и вспомнить, Тома-

су больше нравятся блондинки, или брюнетки. Может мне перекраситься?

- Не знаю, - порывкивал он в ответ. - Ему любые нравятся. Ты лучше своему племяннику скажи, чтобы не пялился так на тебя, а то сразу понятно, какой он "племянничек".

Таня во время этих разговоров вздыхала и уходила наверх. Вообще-то, она хорошая, красивая, тихая, готовит хорошо, аккуратная. И не дурочка. Мы как-то разговорились, она, оказывается, закончила МГУ, родом была из Пскова, любила театр и много читала. Если бы встретились при обычных обстоятельствах, то могли бы стать подругами.

- Берт, ты чего психуешь? - спросила я, когда Таня ушла. - Я согласилась на эту авантюру, я нашла специалиста, я пустила вас в свой дом, а ты еще недоволен?

- Черт знает, что такое. Лика, этот Артем, он же совсем юнец, зачем он тебе?

- А тебе-то что? Твоя вторая жена не намного старше, а учитывая твой возраст, так и вообще счет не в твою пользу. У нас разница десять лет, а у вас сколько? Почти двадцать, если не ошибаюсь.

- Но, я мужчина...

- Да что ты говоришь? - деланно удивилась я, и вызверилась. - А я - женщина! Красивая, свободная женщина, понял? И я сама решу, кто мне подходит, а кто нет.

Ромка за это время наколот дров на три года вперед, хо-

дил помогать соседям, подружился с нашими "фермерами", Верой и Витей, даже ходил в лес с Сашей и Айдой. Ему очень нравилось на хуторе. По вечерам он подолгу сидел перед печкой, гладил кота и о чем-то мечтал.

-О чём думаешь, Ром? - подседа я к нему.

-Хорошо вот так жить, - ответил он, - просто, без пробок московских, заморочек всяких, я бы тоже корову завел, курочек, огород бы посадил, что еще надо?

-А семья? - спросила я. - Жена, дети?

-Нет, не хочу, не верю я в семью.

-Это ты напрасно, вот посмотри на наших соседей, Филиппа Игнатьевича и Анну Дмитриевну, или на Веру с Витей.

-Ну, такое редко бывает, в основном ругаются, или расходятся, а то просто так рядом существуют.

Я не знала, что ему ответить, говорить, что не встретила еще ему на пути та единственная? Не могу я такие вещи говорить, во рту слишком сладко становится.

Глава 11

И вот он - день отъезда. Решили, что Ромка отвезет меня в аэропорт на моей машине, Артем должен был приехать туда сам.

-Кузю не забывай кормить, - напутствовала я "младшую жену", - За продуктами Ромка пусть на моей машине ездит. И вот еще что, ты побольше Берта нагружай, пусть хоть что-то делает, картошку чистит, посуду моет, в конце концов.

-Лика, а как мы с ними познакомимся? - спросил Артем, когда мы прошли регистрацию и сели за столик в кафе, выпить кофе.

-Будем решать по ходу пьесы. Прогуляемся мимо офиса, посмотрим, что там рядом расположено. Может они на обед в ресторан поблизости ходят, а может пойдут в магазин за рождественскими подарками. Отель у нас недалеко от Арнульфштрассе, так что гулять будем много. Главное, чтобы этот Томас обратил на меня внимание.

-Обратит, - уверенно отозвался Артем, - Ты выглядишь потрясающе, на тебя невозможно не обратить внимание.

-И где это ты так комплименты научился говорить? - улыбнулась я.

-Я говорю истинную правду, когда ты шла по аэропорту, половина мужчин шеи свернули.

-Мало, - покачала головой я, - Надо, чтобы все свернули, а еще лучше падали бы и в штабеля укладывались.

Объявили посадку и мы отправились навстречу приключениям.

Номера в отеле у нас были рядом и распаковав вещи мы пошли ужинать. Артем очень переживал, что везде плачу я, но я свела брови и напонила.

-Плачу не я, деньги дал Берт, мы наемники, помни. И ещё, ты мой племянник, так что это вписывается в легенду. Включай ноутбук. Давай еще раз посмотрим на противную рожу этого Томаса.

Рожа, на самом деле, была до безобразия красива. Скандинавский бог, чтоб ему хорошо жилось, паразиту. Открытая белозубая улыбка, синие глаза, светлые волосы, высокий, спортивная фигура, да просто мечта, а не мужчина.

-Лица, а почему ты разрешила мужу поселиться у тебя? - вдруг, без всякой связи спросил Артем.

-Странно, да? - отозвалась я, - Понимаешь, когда Берт пропал, я чего только не передумала, больницы, изоляторы обзванивала, металась, как раненая...

-Пантера, - подсказал "племянник".

-Ну, пусть будет она, - кивнула и продолжила, - А когда меня из дома выгнали, и я на хутор приехала успокоилась как-то. Поняла, что жив и просто удрал, от кредиторов и от меня заодно. Почему и от меня? Да потому что стыдно было Берту, и он заботился, в первую очередь, о беременной

женщине, о любимой женщине. Это нормально. Ведь он прекрасно знает, что уж я-то о себе позаботиться смогу.

-Ты так спокойно об этом говоришь.

-Когда-то давно я читала про разведчика Абея. И мне запомнился там его диалог с адвокатом Донованом. — Скажу честно, вас хотят отправить на электрический стул.

— Понятно.

— И вы совсем не волнуетесь?

— А это поможет?

-Так что толку рыдать и заламывать руки? Кому это по-могло? - улыбнулась я, - Нет, если бы я любила Берта, наверное, вела бы себя по-другому. Но между нами давно не было любви, а может и никогда не было. Он виноват в том, что врал. Зачем? - я пожала плечами, - Я не понимаю до сих пор. А Таню мне жалко, она ждет ребенка, это всё извиняет, - увидела удивленный взгляд и добавила, - Для меня, по крайней мере. Мой сын погиб, когда ему было пять лет и, как видишь, больше у нас Бертом детей не случилось. Всё, хватит душекопательства. Вернемся к нашим баранам.

-А пойдем погуляем, - предложил Артем и я согласилась, - Ты была раньше в Мюнхене?

-Была, - ответила я, - Еще когда Берт сам гонял машины отсюда. То еще было приключение, - усмехнулась я, - Но я мало что видела, так что пойдем знакомиться с городом.

В Мюнхене пахло Рождеством, праздником, на улице торговали глинтвейном, жареными орешками. На площади Ма-

риенплац переливалась, веселилась ярмарка. Пахло сосисками, корицей и чем-то романтическим. Маленькие, деревянные домики с ярко сверкающими фасадами, украшенные гирляндами, игрушками, свечами и фонариками уводили в сказочные рассказы из детства. С балкона Ратуши лилась рождественская музыка создавая приподнятое настроение.

Под прекрасную музыку мы долго ходили по площади, всматриваясь в праздничные витрины магазинов и содержание маленьких сказочных домиков. Выпив глинтвейна и попробовав баварские сосиски, уставшие вернулись в отель.

-Спокойной ночи, - сказала я, заходя в свой номер, - Завтра приступаем к первой части операции под кодовым названием "Казанова" .

-Почему "Казанова"? - удивился Артем.

-А потому, что будем применять тактику, описанную этим дамским угодником:"Быть женщиной значит — уметь убеждать так, чтобы наверняка поймали".

-Не устаю тебе поражаться!

Я зашла в номер, и приняв душ улеглась в кровать. Но, несмотря на усталость, сон не шел. Я думала о том, как не дать развиваться симпатии ко мне со стороны "племянника". То, что симпатия есть, это понятно, а вот как ее устранить - это вопрос.

Утром я надела черные, облегающие брюки, ботильоны на высоком каблуке и короткую, едва прикрывающую пупок, легкую дубленку. Волосы легкими локонами лежали на пле-

чах, а красная помада завершила образ. Артем постучал в дверь и когда увидел меня на мгновение превратился в истукана, причем, как внешне, так, по-моему, и внутренне.

-Отомри, племянник, - толкнула я его, - И пошли искать кофейню, кафе, ресторан, скоро начнется рабочий день, может нам повезет и мы столкнемся с Томасом.

Не повезло, мы прошлись перед входом, нашли кофейню напротив, с панорамными окнами, просидели там почти час, но объект не появлялся.

-А может он уехал куда-нибудь на Рождество? - спросил Артем.

-Это вряд ли. Перед Новым годом самые продажи, да и Рождество у них принято встречать дома. Это потом они могут поехать на недельку отдохнуть, а сейчас нет, не думаю.

Вечно в кафе сидеть было невозможно и мы решили вернуться к офису еще раз в обеденное время. Присмотрели симпатичный ресторанчик рядом.

-Вот по всем показателям они сюда должны на обед ходить, - заключила я, - Рядом, заведение не из дешевых, что думаешь?

-Ты, как всегда, права, - поддержал меня Артем.

Когда мы подошли к офису я увидела парочку, облапошившую моего мужа.

-Как я выгляжу?

-Сногсшибательно!

-Вот с ног сшибательством мы и займемся, - кивнула я,

- Ты замешкайся возле витрины и поспеши ко мне минут через...три.

Я пошла вперед и очень естественно подвернула ногу, упав в объятия, черт бы его побрал, Генриха. Он среагировал первым.

-Извините, - улыбаясь, как можно очаровательней, по-немецки сказала я, - Засмотрелась на ваш прекрасный город. О, если бы не вы, я разбилась бы!

-Очень рад, что оказался полезен, - может он сказал и что-то другое, мой немецкий был не настолько хорош, - С вами всё хорошо?

-Да, благодаря вам.

"Что б ты провалился, я должна была упасть в объятия Томаса, а не тебя. А что же это женский обольститель молчит, как пыльным мешком пристукнутый?"

-Я восхищена Мюнхеном, - и жгучий взгляд на Томаса, - И его галантными мужчинами.

-Вы впервые у нас?

Ага! Пошло дело.

-Да, мы с племянником путешествуем по Европе. И, конечно, не могли пропустить Мюнхен. Но, прибыв сюда потерялись, не знаем что и посмотреть в первую очередь.

-С племянником? - уточнил Томас. Тут и Артем подоспел.

-А вот и он, - отозвалась я.

-Что случилось, Эн? - молодец мальчик, изобразил искреннее волнение.

-Все хорошо, я чуть не упала, а этот джентльмен меня спас.

-О, благодарю вас, - немецкий Артема был ужасен, он пожал руку сначала Генриху, потом Томасу.

При этом Генрих, до этого хмурившийся вдруг разулыбался.

-Вы из России? - спросил он.

-Да, мы из Москвы, - ответила я, продолжая многозначительно пялиться на Томаса.

-Как интересно, мы могли бы помочь вам познакомиться с Мюнхеном, - отвечая на мой взгляд сказал немец, переходя на русский, - Мы с Генрихом шли обедать, не хотите ли присоединиться?

-Мы как раз искали приличный ресторан, - сказала я улыбаясь.

-Вы хорошо говорите по-русски, - начала я атаку, как только мы сели за стол в ресторане.

-Моя бабушка была русской, она осталась в Германии после войны, и учила меня языку, - с очаровательной улыбкой ответил он.

-Как интересно, - я облизала губы, заметила, как загорается огонек в синих глазках. А то, зря я что ли на курсы "Как очаровать мужчину" ходила. Зачем они мне были нужны? Да, от нечего делать, а вот теперьгодились полученные знания, - У вас есть родственники в России?

-Нет, родственников нет, - односложно ответил он. Подо-

шел официант, мы сделали заказ и тут я посмотрела на Генриха.

Он строил глазки Артему! Ах, ты ж..., вот почему тебя женщины не интересуют. Вот это номер! Этого мы не предполагали. Искоса посмотрела на "племянника", он ничего, похоже, не замечал. Сюрприз ему будет.

-Так что вы нам посоветуете посмотреть в Мюнхене? - продолжая очаровывать Томаса, спросила я.

-Из музеев, - вмешался Генрих, который тоже сносно говорил по-русски, - Я бы посоветовал музей пива, музей игрушек, музей БМВ...

-О, я предпочитаю мерседес, - отрезая кусочек стейка, заметила я, - У меня автомобиль Е-класса и я очень довольна машиной, только он уже старенький, - закинула я удочку.

-Тогда, в числе прочих достопримечательностей, вам надо посетить наш автосалон, мы с Генрихом занимаемся продажей именно мерседесов, - Томас тронул мою ногу своей, - И, конечно, вы должны увидеть Дворец Нимфенбург, побывать в океанариуме, в Олимпийском парке и поужинать в ресторане 181.

На последних словах я удивленно подняла брови, а Томас продолжил.

-Название объясняется тем, что ресторан расположен на высоте 181 метр, в телебашне и совершает полный оборот за 53 минуты. Это ресторан высокой кухни и я с удовольствием помог бы вам с выбором блюд.

-Вы меня приглашаете? - с придыханием спросила я.

-А я высокую кухню не люблю, - выдал Артем, - Всякие там устрицы, бр-б.

-Тогда я одна принимаю ваше предложение, Томас.

-Завтра выходной и я смог бы заехать за вами в отель, - мне на какое-то мгновение стало не по себе, но отступить было некуда.

Я порадовалась, что когда-то давным-давно, не стала брать фамилию мужа. Из-за детской тщеславности. У Берта фамилия была обычная - Игнатъев, а у меня - Ланевская, и Анжелика Игнатъева - это было уже выше моих сил. Если они решат проверить нас в отеле, то там будет зарегистрирована Ланевская, никаких ассоциаций с Игнатъевым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.